

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 42

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛКИ В ПРОЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГК РФ*

Д.О. Тузов

Широко обсуждаемый в настоящее время проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – проект Концепции, проект) не обошел вниманием известную в отечественной цивилистической доктрине коллизию: с одной стороны, согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ «договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом», из чего, как правило, делается вывод о том, что при отсутствии государственной регистрации договор считается *незаключенным*; с другой – в соответствии с п. 1 ст. 165 ГК РФ «несоблюдение... в случаях, установленных законом... требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной».

Коллизия между цитированными положениями существует, однако лишь для тех, кто вообще склонен разграничивать недействительность (ничтожность) и «незаключенность» («несуществование») сделки. Мы полагаем, что между этими понятиями нет, с юридической точки зрения, какого-либо сущностного различия: закон его не проводит (и отмеченная «коллизия» лишь подтверждение этому), а судебная практика и определенная часть доктрины, хотя и следуют

* В статье использованы результаты выполнения работ на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (МД-920.2008.6).

¹ См.: Проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 9-101. Разработка проекта явилась реализацией Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». С учетом публичных обсуждений проекта предполагается его доработка и представление на утверждение Президенту РФ в срок до 1 июня 2009 г. (см.: Яковлев В. Ф. О Проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 8).

ему, до сих пор не демонстрируют в этом вопросе какой-либо четкости и последовательности¹.

Содержащиеся в проекте предложения по устранению предполагаемого противоречия между приведенными предписаниями ГК РФ могут быть тем не менее оценены и независимо от того или иного подхода к проблеме разграничения ничтожности и «незаключенности» сделки.

Указав на существование коллизии между п. 3 ст. 433 и п. 1 ст. 165 ГК РФ и отметив, что «имеющиеся в ГК РФ положения являются непоследовательными и противоречивыми», авторы проекта Концепции приходят к следующему выводу: «...если проводить разницу между незаконченными и недействительными договорами, то нет никакой практической необходимости признавать незаконченные договоры еще и недействительными. Ведь по сути речь идет об установлении недействительности для договоров, которые в силу закона (п. 3 ст. 433 ГК РФ) считаются незаконченными и не порождают никаких правовых последствий» (п. 1.6.2 § 1 разд. IV проекта)².

С этим выводом логически связаны и предложения *de lege ferenda*. «В ст. 164 ГК РФ, – указывается в п. 2.5.2 § 1 разд. IV проекта, – необходимо установить общее правило о последствиях несоблюдения требования о государственной регистрации сделок: такие сделки должны считаться незаконченными (несостоявшимися) и не порождающими прав и обязанностей, на которые они направлены, за исключением прав и обязанностей сторон по регистрации сделки. Из данного правила законом могут быть установлены исключения, предусматривающие иные последствия отсутствия государственной регистрации сделок.

Одновременно необходимо исключить из п. 1 ст. 165 ГК РФ правило о недействительности незарегистрированных сделок в случаях, когда это предусмотрено законом»³.

Первое из этих предложений содержит, как представляется, явное логическое противоречие: с одной стороны, предлагается установить общее правило, согласно которому незарегистрированные сделки должны считаться незаконченными (несостоявшимися), а с другой – предусматривается, что такие сделки не порождают прав и обязанностей, «за исключением прав и обязанностей сторон по регистрации сделки». Од-

¹ Подробнее об этом см.: Тузов Д.О. Концепция «несуществования» в теории юридической сделки. Томск: Пеленг, 2006; *Он же*. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. С. 4-26; *Он же*. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 57-138.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 37.

³ См.: Там же. С. 40.

нако может ли незаключенная (несостоявшаяся) сделка – которая согласно направлению, отстаивающему разграничение между такой сделкой и сделкой ничтожной, просто *не существует* для права – порождать какие-либо права и обязанности, в частности по ее регистрации? Отрицательный ответ, думается, ни у кого не вызовет сомнений.

По существу же следует заметить, что поскольку государственная регистрация не входит в состав сделки (ибо сделку совершают стороны, а не регистрирующий орган), ее отсутствие просто не может влиять на признание или непризнание сделки заключенной. В действительности отсутствие государственной регистрации относится к проблеме *фактического состава с прогрессивным формированием* (в который входят сама сделка и акт ее госрегистрации). Несмотря на отсутствие государственной регистрации, сделка тем не менее *заключена* и соответствует закону, однако ее основному правовому эффекту, ее действительности препятствует отсутствие госрегистрации. Речь идет о простом отсутствии правового эффекта, не связанном с пороками состава сделки, об особом виде недействительности, существующей до накопления упомянутого фактического состава, – *недействительности «в узком смысле»*, отличной как от ничтожности, так и от недействительности оспоренной и аннулированной судом оспоримой сделки. Если бы было иначе, если считать незарегистрированную сделку незаключенной или незаконной, то пришлось бы прийти к парадоксальному выводу о том, что регистрации подлежат незаключенные и незаконные сделки.

Сказанное тем более очевидно, если учесть вполне обоснованное предложение авторов проекта Концепции предусмотреть осуществление государственной регистрации по судебному решению, когда она оказывается невозможной по обстоятельствам, не зависящим от сторон, например вследствие смерти одной стороны (п. 2.5.3 § 1 разд. IV)¹. Получалось бы, что другая сторона требует от суда вынести решение о регистрации «незаключенного» договора, причем когда одного из контрагентов уже нет в живых и, следовательно, договор уже и не может стать «заключенным».

На самом же деле до государственной регистрации всего лишь не завершен сложный фактический состав (но состав не сделки, а совокупности <сделка + регистрация>), необходимый для производства желаемого сторонами эффекта. Однако этот незавершенный (с точки зрения основного правового эффекта) состав выполняет гипотезу *другой нормы* и для этой последней, можно сказать, является *завершенным* (принцип «относительности юридического факта»). Такая норма имплицитно со-

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 40 и след.

держится в п. 3 ст. 165 ГК¹, из которого косвенно, но логически неизбежно выводится обязанность сторон друг перед другом по регистрации совершенной ими сделки. Иными словами, эта норма связывает с заключенным, но еще не зарегистрированным договором возникновение взаимных прав и обязанностей сторон по его госрегистрации. В этом плане мы имеем дело с явлением, сходным с суспензивно обусловленной сделкой до наступления условия или с завещанием до момента смерти завещателя: во всех подобных случаях имеет место лишь «предварительный» правовой эффект сделки.

Таким образом, исходя из изложенного, для определения *de lege ferenda* последствий отсутствия государственной регистрации сделки статью 164 ГК РФ целесообразно было бы дополнить указанием лишь на то, что сделка до ее государственной регистрации «не влечет связываемых с ней правовых последствий, за исключением прав и обязанностей по ее регистрации».

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕХОДА ВЫМОРОЧНОГО НАСЛЕДСТВА ГОСУДАРСТВУ И ИНЫМ ПУБЛИЧНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ

Б.Л. Хаскельберг

Действующее законодательство Российской Федерации о наследовании (раздел V Гражданского кодекса РФ) максимально обеспечивает возможность перехода имущества после смерти физического лица к его родственникам, пережившему супругу и другим лицам, резко ограничивает случаи признания выморочности наследства: установлен широкий круг наследников по закону (8 очередей), действует принцип свободы завешания (ст. 1119, 1142–1148 ГК РФ)

Наследственное право выполняет важные социально-экономические функции: стимулирует заинтересованность граждан в высокой эффективности трудовой деятельности, рачительного отношения к нажитому имуществу², в передаче его после смерти своим близким. «В нас живет, –

¹ «Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки».

² «Наследственное право, – писал В.И. Синайский, – есть могучий стимул для человека трудиться для блага и счастья близких» (*Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 558). Оно «служит энергичнейшим стимулом предприимчивости, труда и бережливости» (*Пергамент М.Я.* «Пределы наследования» в гражданском праве // *Цивилист.* 2007. № 1. С. 122).